

14. Гостевая книга

15. Праздники

16. Поздравления

- **Комментарий.** Предлагаемый нами перечень рубрик является весьма условным. Мы провели лишь первое, пилотажное исследование. Создание настоящего, «работающего» сайта, понимаемого не как дань моде, а как реально действующий инструмент, обеспечивающий качественно новую организацию образования и воспитания подрастающего поколения средствами информационно-коммуникационных технологий, требует серьезных затрат: финансовых, временных, интеллектуальных. Он предполагает профессиональную компетентность создателей сайта. Поэтому целесообразно не распылять, а объединять усилия разработчиков сайтов. Вряд ли каждой школьной библиотеке под силу самостоятельное создание, ведение и актуализация собственного сайта. Более рациональным нам представляется отражение деятельности школьной библиотеки на сайте школы (гимназии, лицея). Поэтому в обобщенном виде предлагаемый перечень основных рубрик для контента сайта или веб-стра-

ницы школьной библиотеки выглядит следующим образом:

1. Наша библиотека
2. Информационные ресурсы
3. Каталоги и картотеки
4. Информационные продукты и услуги
5. Наши читатели
6. Информационная культура
7. Чтение и творчество читателей
8. Полезные ссылки
9. Контакты
10. Гостевая книга

Соответственно, в составе разработчиков школьных сайтов наряду с учителями и учащимися обязательно должны участвовать школьные библиотекари, способные выступать в качестве консультантов по информационным ресурсам, информационному обслуживанию и формированию информационной культуры личности. Особо следует подчеркнуть, что всем создателям сайтов общеобразовательных учреждений и школьных библиотек нужна методическая помощь, методические советы по структурированию и наполнению контента сайтов, особенностям представления информации для веб-сайтов.

Э.Р. СУКИАСЯН,

Российская государственная библиотека

Развитию человеческой личности нет предела

Доклад на Четвертой международной научно-практической конференции «Библиотеки и образование»

Как развивается человек на протяжении своей жизни? Казалось бы, мы знаем об этом всё. В отношении, например, физического развития нашего организма известно многое. Впрочем, это нам так только кажется. Спросите специалиста — он скажет, что загадок хватит на десятки лет вперед. В отношении психического и умственного развития мы можем сказать лишь одно: проблема «растворилась» между теорией познания и

многими науками (педагогикой, психологией, рядом медицинских наук, антропологией и др.).

Чем больше знает человек, тем дальше отодвигаются границы знания. А что находится «за» этой чертой? Ответить просто: незнание. Иногда можно себе его представить, даже описать словами. Но человек не любит признаваться в незнании. У нас нет ясного представления о том, что именно находится

за пределами наших знаний. Иногда мы как бы сдаемся: вместо того, чтобы сказать «непознанное» (подразумевается «пока еще»), говорим «непознаваемое».

КАК МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ?

Однажды, еще в школьные годы, я прочел о том, что объем знаний М.В. Ломоносова (1711—1765) не превосходил программы современной средней школы! Не может быть, подумал я. Стал проверять, обратился к произведениям гениального ученого (в 50-х годах выходило в свет десяти томное полное собрание сочинений). Да, некоторые страницы мне, школьнику, показались наивными... Для автора было неизвестным многое из того, о чем так хладнокровно рассказывали на уроках наши учителя по химии или физике. Однако что-то существенно отличало его произведения от наших учебников: он не рассказывал о том, что было известно науке в 30-х годах XVIII века, а находился в постоянном поиске, он как бы жил в пространстве незнания, мысли его были устремлены не назад, а вперед... Этот взгляд, умноженный на природную одаренность, рождал гениальные открытия.

Мне стало интересно разобраться, выяснить для себя: что знала наука в начале XVIII века? Кто и когда вносил свои «дополнения», как складывалась современная картина мироздания? Ни телевидения, ни Интернета в мои школьные годы не было, но были родные для меня библиотеки, тысячи книг по истории науки, активно издавалась серия «Жизнь замечательных людей». Сначала я делал просто хронологические выписки, завел на каждую науку отдельную тетрадку. Затем понял, что каталожные карточки — удивительно удобный инструмент для такой работы. Тут-то и выяснилось, что наука — нечто единое, что развитие математики, физики, химии, биологии, географии нельзя представлять себе изолированно, некоторые факты находились, как теперь говорят, «на стыке». Оказалось, что интересно расширить «поле» за счет прикладных наук (медицины, техники, сельского хозяйства).

Карточек становилось всё больше и больше. Пришлось купить рулон миллиметровки. Справа я записал хронологический ряд, сначала — с 1400 года, потом пришлось подклеить метра полтора «сверху». Каждой науке отвел вертикальную колонку, примерно по 10

сантиметров. И стал заполнять «сетку». Только спустя много лет я узнал: то, что у меня получалось, называется синхронистическими таблицами.

Забегая вперед, скажу: таблицы я подарил своей родной школе, когда перешел в 10-й класс. Они заняли большую стену в одном из кабинетов. Около них всегда толпились ребята, два года на моих глазах они дополнялись и развивались. В поиск новых фактов истории науки и техники включались очередные поколения школьников. Если становилось «тесно» — заменялся (переписывался и клеивался) фрагмент, содержащий, например, десятилетие.

Не сразу учителя поверили в то, что знания, явно находящиеся «за страницами учебника», помогут решать задачу школы, например, в повышении успеваемости. От нас ведь требовали конкретных знаний, «расположенных» на страницах учебника. Позже выяснилось: у школьников, которые любили читать «дополнительную литературу», со временем вырабатывались навыки скорочтения, зрительной и ассоциативной памяти. Запомнить, заучить несколько страниц учебника уже не представляло проблемы. О развитии интеллекта я не говорю: некоторым учителям с нами было трудно работать.

Во времена М.В. Ломоносова человечество, как оказалось, пребывало в странном состоянии! Не было известно (обнаружено, описано) половины химических элементов! Да что там химия — современному школьнику невозможно представить, какие знания назывались «физикой» (электричества, по сути, не было, закладывались основы оптики, теплоты). Какой «бедной» в начале XVIII века оказалась география (не только Антарктида — даже Африка не была толком изучена). Исследования в биологических науках (ботанике, зоологии) только начинались. Только математика и механика оказывались далеко впереди: их основы были заложены в античные времена.

ОТ ПЛОСКОСТИ К СПИРАЛИ

Многие годы мне казалось, что уровень развития человеческой личности можно показать на плоскости, внутри окружности, границы которой обозначают поле нашего знания (рис. 1).

В центре — точка. Здесь родился ребенок и началось постепенное накопление знаний и опыта. О навыках, тем более — умениях, говорить еще рано. Перед поступлением в школу вокруг центральной точки уже образуется об-

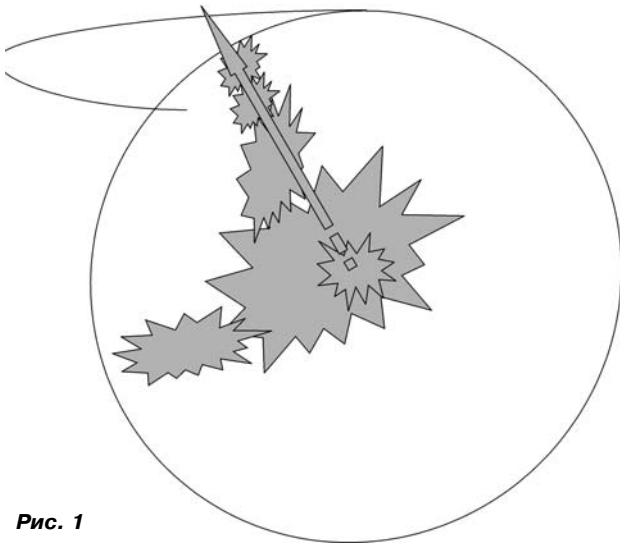

Рис. 1

ласть, отражающая уровень знаний, умений и навыков. Это, конечно, не окружность — в некоторых областях знаний пока еще нет вовсе. Можно говорить об интересе.

Вторая область, образованная линией, точки которой гораздо дальше находятся от центра окружности, характеризует круг знаний, умений, навыков выпускника школы. Окружности у нас не получится, несмотря на то, что школа, казалось бы, даёт «общее» (универсальное, стало быть) образование. На самом же деле, универсальности нет даже в научных представлениях. Для многих школьников характерны «наросты», выходящие за пределы средней линии. Одни заканчивают музыкальную, другие — спортивную школу. Третьи несколько лет занимаются техническим творчеством. Мои наблюдения показали: эти школьные увлечения далеко не всегда, но лишь в отдельных случаях приводят к осознанному выбору специальности в вузе (не говоря о профессии).

Представим себе кривую (это будет далеко не всегда окружность), обозначающую область знаний (в совокупности с умениями и навыками) выпускника вуза. Естественно, она будет совершенно разной, например у будущих учителей (гуманитариев или естественников), врачей, инженеров или агрономов. В одном месте, если мы представим себе аспиранта, кандидата наук, мы увидим острый пик, довольно недалеко выступающий за границы высшего образования. А доктор наук — это всего лишь линия, достигающая (и это самое интересное!) той самой внешней границы, отделяющей знание от незнания.

В пределах окружности удалось показать также область (их может быть несколько), гра-

ницы которой не совпадают с полученным средним и высшим образованием. Представьте себе рисунок для музыканта, окончившего консерваторию. Но если он имеет собственную машину, то волей-неволей ему приходится овладевать некоторым комплексом технических знаний, а также рядом умений и навыков, совершенно никак не связанных с музыкальной деятельностью. Возможно, что в жизни появятся и другие интересы: дача, огород, домашние животные, как говорят англичане, «Nobody knows» — никто не знает... Некоторые интересы и соответствующие им занятия оказываются «в контакте» со школьными знаниями, но могут оказаться в виде совершенно изолированного островка (филателию, например, в школе не изучают).

Многие годы мне казалось, что предложенная методика даёт возможность провести анализ многих интересных понятий, относящихся к характеристике личности (эрудиция, гениальность, талантливость), подумать о том, как показать «широко образованного» и «целенаправленного» человека. Схема привлекала в плане моделирования представлений о культуре библиотекаря-профессионала.

Однако я заблуждался. Почему развитие человеческой личности показано на плоском чертеже, ведь мы живем в объемном мире? Мне вспомнился средневековый рисунок из школьного учебника: человек внутри полусферы заглядывает за границы купола. Представим, что мы живем в полусфере (рис. 2).

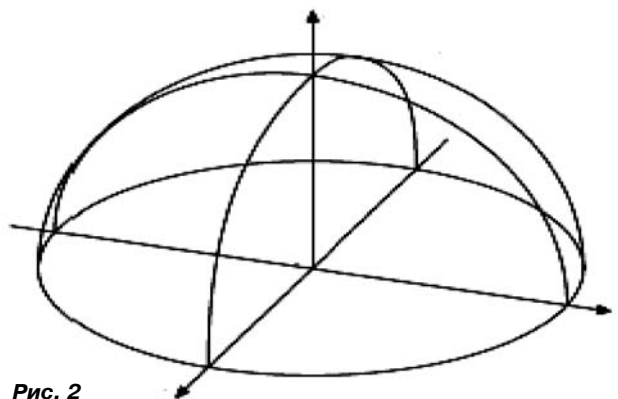

Рис. 2

Путь к границам оказывается различным — и это правильно. Здесь можно показать как целеустремленность, так и широту интересов (на плоскости окружности), а глубину знаний — вектором вверх.

Но почему надо останавливаться на полусфере, в которой есть что-то «над», но совсем непонятно, что находится «под»? Наверное, это должен быть шар... Всё, вроде бы, понятно: «плоскость» находится в шаре, её границы — границы окружности (рис. 3).

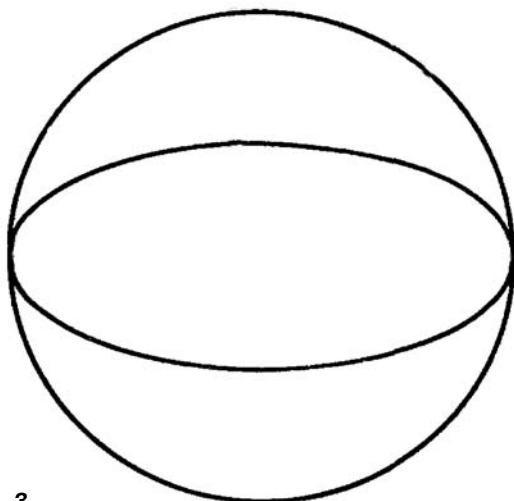

Рис. 3

Однако... в «кипящем» (от развития науки) шаре плоскость — это уровень развития отдельно взятой личности. Но одна личность — всего лишь «срез», если представить себе общество.

Так шар превратился в цилиндр (рис. 4).

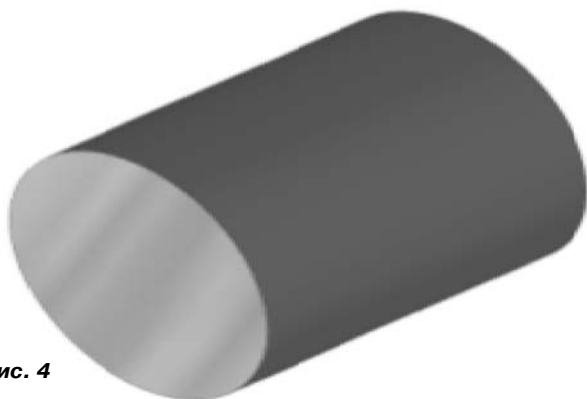

Рис. 4

Появилось направление движения: наука развивается, а отдельная личность (на своей плоскости) может отставать или опережать развитие. Значит, шар в целом находится в динамике. То, что принадлежит истории, остается сзади, будущее — впереди.

Осталось понять, какой «длины» должен быть цилиндр... Как это нередко бывает, в этом месте своих рассуждений я допустил ошибку. Мне захотелось замкнуть цилиндр в кольцо. Образованное геометрическое тело

имеет своё название — тор, напоминающий бублик (рис. 5).

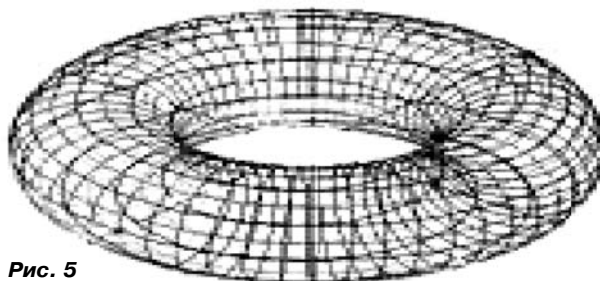

Рис. 5

Тороидальная форма очень интересна, но уже ясно: в момент возвращения в исходную точку личность находится на другом уровне развития. А развитие совершается по спирали.

Тор надо разрезать, завернуть в спираль (рис. 6).

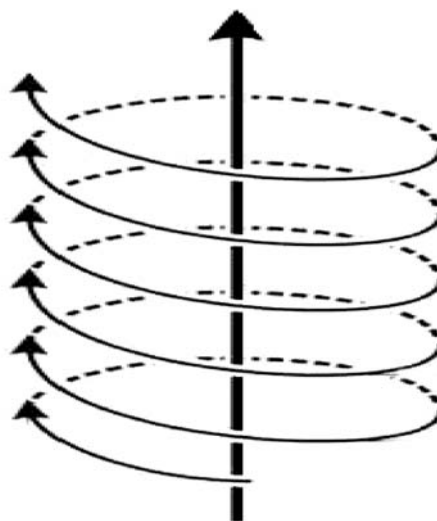

Рис. 6

Теперь всё встало на место: у каждой личности — свой «шарик», у некоторых — большой, у других — маленький. У эрудитов — стремится к правильной форме (у алкоголиков — к каплевидной...). Шарик поднимается вверх, но развитие каждой отдельно взятой личности сдерживается уровнем развития науки, системой образования. У одних людей шарик как бы «кипит», стремится вобрать в себя всё новые и новые знания, расширяется. У других развитие приостанавливается...

Спираль можно выразить на «плоском» чертеже, в виде таблицы (рис. 7).

Мне даже не хочется детально расписывать возможности такой схемы. Скажу, что можно планировать собственную деятельность во времени (вертикальная шкала) и пространстве (горизонтальная). Как бы хотелось, чтобы об этом подумали сами школьники! **Усвоение**

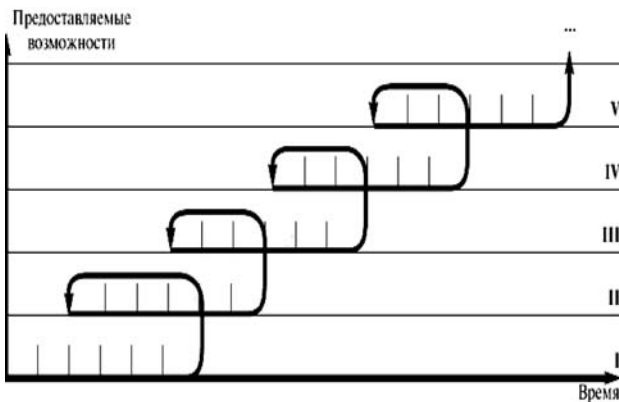

Рис. 7

знаний сегодня слишком часто превращается в процесс потребления, иначе говоря, «пережевывания» информации, запоминания, заучивания. Если человечество перестанет думать, прогресс остановится. Разве компьютеры были придуманы и сделаны для того, чтобы человек занимался поиском, бездумно перебирая подготовленные варианты ответов?

ЧЕЛОВЕК РАЗВИВАЕТСЯ, СИСТЕМАТИЗИРУЯ И ОРГАНИЗУЯ СОБСТВЕННЫЕ ЗНАНИЯ

Развитие личности человека, процесс его образования, приобретения и накопления знаний, умений и навыков, определяющих в конечном итоге его место в обществе, находится в прямой зависимости от умения применять инструменты классификации. Методом проб и ошибок человек самостоятельно постигает правила классификации и овладевает её технологией. Для использования методологии классификационного познания не требуется, как правило, никакого предварительного изучения. Все мы занимаемся классификацией (правильнее говорить о классифицировании), не зная этого термина, его определения, принципов, правил и методов.

Классификационная практика составляет суть нашей повседневной жизни. Чем бы мы ни занимались (даже когда мы делаем вид, что «ничем не занимаемся»), мы на самом деле находимся внутри вяло протекающего, но постоянного, скрытого, классифицирования: определяем объекты, характеризуем и сравниваем их, проводим анализ, даем оценку, выстраиваем систему предпочтений и только после этого принимаем решения. Очень редко мы выявляем классификационные признаки. Как и весь процесс в целом, они присутствуют, но невидимо,

не столь явно, чтобы можно было их заметить.

Один из ученых заметил когда-то: человек рождается систематизатором, всю жизнь занимается классификацией и даже в последний миг жизни делает выбор на основе ранее проведенного классификационного анализа. Процесс классифицирования немислим без информации: мы что-то должны знать об объекте. Или знаем заранее (и эту задачу успешно решает система образования), или узнаем — с помощью системы органов чувств, работающих во взаимосвязи, дополняющих друг друга, образующих в результате то самое поле, в сущности которого предстоит разобраться. А разбираться мы будем с помощью классифицирования.

Можно подумать, что я заставляю каждого заниматься постоянной научно-исследовательской деятельностью. Ни в коем случае! Я имею в виду повседневную человеческую жизнь во всех её проявлениях, от момента рождения и до смерти. Хотелось бы представить, каким может быть первое мыслительное действие, результат которого откладывается «на подкорке», запоминается, приводит к реакции. **Давайте подумаем вместе.**

Новорожденного берут на руки. Это простое действие можно произвести так, чтобы ему было удобно или, напротив, крайне неудобно (реакция будет немедленной). Если уже есть опыт (!), новорожденный помолчит, ожидая развития событий. «Что будет дальше, — думает он. — Почувствую ли я тепло, мягкость прикосновения и следующий за этим вкус молока? Или меня будут касаться холодные (или теплые) руки и производить со мной какие-то манипуляции? Купать в воде? Вода может быть холодной, теплой или горячей. Меня могут положить на спинку, на бок или на живот. Моя рука или нос окажутся в неудобном положении. Придется подать знак. Как это сделать?». Вы когда-нибудь думали о том, какие мыслительные операции совершаются в голове ребенка? Посмотрите: все они, по сути дела, классификационные!

Через несколько месяцев над колыбелькой появятся игрушки. У них есть цвет и форма: шарики, кубики и пирамидки могут быть красными, синими и зелеными. Эти отличия (через некоторое время станет ясно, что это «групповые» характеристики, признаки) могут пересекаться. Один и тот же предмет может иметь два признака! Но вот их дали подержать в руках — и начинает проявляться еще один, ранее скрытый,

признак: те, что из пластмассы, гладкие, но холодные. А эти, из дерева, теплые, немного шершавые...

Ясно, наверное: предметный мир ребенка, определяющий его развитие, состоит из объектов, подлежащих классификации. Вот он — первый шаг на пути развития информационной культуры личности.

Если ребенок развивается правильно, то приемы и методы классификации объектов окружающего мира используются «в постоянном режиме». Вспомним, что одна из первых детских энциклопедий называлась «Что такое, кто такой» — в самом её названии завуалированы понятия признака и объекта. К четырем годам ребенок владеет «первичной парадигматикой», разбирается, например, в родовидовых связях, в иерархии вообще. Хорошо соображающий ребенок успешно решает логические, а по сути дела — классификационные задачи («отдели показанные на рисунке овощи от фруктов и ягод»). С течением времени усложняется содержание задач подобного типа. Например, определить класс арбуза сложно и многим взрослым (арбуз — ягода).

Мы еще в школу не пошли, но уже знаем, что в ботаническом саду собраны растения, а в зоопарке — животные, те, которые к домашним не относятся. Среди домашних и «диких» — птицы, звери, рыбы... Без иерархии, да еще с пересечением классов и группировок, не обойтись. Чтобы пойти глубже, надо начинать читать до школы (сейчас, кажется, «процесс пошел»).

Школьное обучение — это сплошная классификация. Язык, литература, математика, история, география — практически все школьные «предметы» структурированы по своим специфическим признакам, а иногда и по нескольким сразу. Язык — по народам. Литература — по странам, народам, языкам (как бы было хорошо, если бы учителя объяснили, как эти признаки пересекаются друг с другом), а также по периодам. Математика. Где же здесь признак? Есть ведь арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия. Снова без учителя не обойтись. История — по странам и периодам. География... Сначала надо понять, что есть две разные географии, по объекту изучения: физико-географическая, экономическая. У каждой — свои подразделения.

Каким хаотичным кажется окружающий нас предметный мир! Но каким организованным он становится, если мы воспринимаем его упорядоченно, во всех его связях и отношениях...

КЛАССИФИКАЦИЯ, КЛАССИФИЦИРОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ...

Надо, наверное, разобраться в понятиях и терминах. Классификация изучается в науке, которая называется логикой. В общем виде определение классификации звучит так: классификация есть разделение множества на подмножества в соответствии с заранее выявленными и определенными признаками или характеристиками, называемыми также основаниями деления. Процесс деления называется классифицированием. Результат представляется в виде перечня, классификационной структуры, схемы или системы классификации — в данной случае всё зависит от сложности. Можно ведь иметь в результате всего лишь один классификационный ряд, но чаще мы встречаемся с многоступенчатой (отсюда: ступень деления) иерархической структурой, на каждом уровне которой применяется заранее определенный классификационный признак. Еще два понятия: уровень деления классификационной структуры, расположенные на одном «этаже», по горизонтали, цепь (иерархически связанные друг с другом деления — от высшего к низшему, сверху вниз).

Существуют правила деления объема понятия, их всего четыре:

- 1) при одном и том же делении необходимо применять одно и то же основание;
- 2) деление должно быть соразмерным, т.е. объем членов деления, вместе взятых, должен равняться объему делимого понятия;
- 3) члены деления должны взаимно исключать друг друга;
- 4) деление должно быть непрерывным.

Для того чтобы заниматься классифицированием, надо определить, прежде всего, границы того самого «множества», которое мы будем анализировать (анализ — основной метод классифицирования). То, что оказалось «внутри» обозначенных границ, обычно называется предметной областью.

Часто путают понятия классифицирования и систематизации. На самом же деле всё просто: чтобы систематизировать, надо иметь перед глазами уже готовую систему понятий, объектов (она может быть представлена структурой любой сложности — от простого перечня до системы библиотечной классификации, обеспеченной справочно-ссылочным аппаратом и алфавитным указателем). В процессе систематизации мы находим для объекта место в заранее подготовленной системе. Это гораздо проще, чем заниматься классифицированием.

Составлением систем классификации минералов, горных пород, биологических и других объектов занимаются, как правило, ученые. Систематизацией занимаются, имея перед глазами готовые результаты классифицирования, например в музеях, библиотеках, да и в повседневной жизни. Посмотрев в окно, мы понимаем, какая нас ожидает погода, сравнивая увиденное с заранее известной шкалой возможностей.

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ, ИХ МЕСТО В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Под компетенциями вообще понимаю *систему* знаний, умений и навыков, проверенных опытом. Хочу обратить внимание: речь идет об *элементах системы*, между которыми существуют тесные связи и отношения. В системе каждый из её элементов становится обязательным, жизненно необходимым. Нет элемента — нет системы. Не имея знаний, невозможно овладеть умениями, нет, стало быть, смысла говорить о навыках. А для закрепления знаний, умений и навыков нужны практика, опыт, в общем виде — деятельность. Систему надо «запустить», она должна работать. **Все знают: в состоянии бездеятельности знания «умирают», забываются, а навыки утрачиваются навсегда.**

При отсутствии системных связей мы вправе говорить о *совокупности составных частей*, каждую из которых можно извлечь, удалить. Конечно, совокупность в результате такого вмешательства станет ущербной, однако существовать в целом не перестанет.

Различие между отношениями *система — элемент* и *целое — часть* не сразу воспринимается. Надо понять, почему мы говорим, например, о системе кровообращения, системе дыхания, а человека, лишённого ноги или руки, называем инвалидом. Человеческий организм представляет сложнейшую систему. Есть органы, которые выполняют системные функции, но есть и такие «части», без которых организм в целом не погибает, живет, функционирует.

В развитии личности классификационные компетенции выполняют три различные функции.

Первая функция, самая, пожалуй, важная — методологическая. Нельзя решать любые задачи, возникающие в жизни: в быту, творчестве, в процессе обучения, в рамках научно-исследовательского процесса, если не проведен предварительно классификационный анализ проблемы, не выявлены причины и следствия (в том

числе отдаленные), внутренние и внешние противоречия, явные условия и скрытые обусловленности. Классификационная методология тесно связана с системным анализом и системным подходом, а также со многими другими прикладными методами, например ФСА — функционально-стоимостным анализом.

Вторая функция — информационная, решающая задачи в интересах образования, целесообразного поиска информации. Оптимальный подход очень прост: надо однажды потратить время на достаточно глубокое ознакомление с системами классификации, в первую очередь — универсальными, желательно несколькими, чтобы понять, какими разными могут быть реальные классификационные построения. Глубже, всестороннее надо знать свои профильные разделы. Работа с каталогами через посредника может привести и, как правило, приводит к потерям информации. Умышленно не хочу называть эту функцию поисковой. По моему глубокому убеждению, никакой неживой предмет не может обладать поисковой функцией. Поиск — это функция пользователя (читателя, абонента). Ни книга, ни каталог, ни Интернет сами по себе ничего не ищут: процесс поиска начинается и завершается человеком. Даже если нам кажется, что «ищет машина», на самом деле поиск ведет программа, составленная человеком, и только после нашей команды.

Наконец, третья функция — диагностическая, с помощью которой отдельная личность может провести самоанализ собственных «достижений» в интересах стратегического планирования саморазвития и самообразования. Эту уникальную функцию прежде с успехом выполнял систематический каталог. Он выполняет её и сегодня — там, где его еще не «вывели» из употребления. Это был единственный каталог библиотеки с закрытым доступом к фондам (а таких библиотек у нас подавляющее большинство), в котором можно было «рыться в книгах» (только вместо книг в ящике стояли карточки). Не завидую пока еще пользователям Интернета: даже если мы захотим в нем «что-то поискать для души», сделать это оказывается слишком сложно, если возможно вообще.

Развитию человеческой личности нет пределов. С этим никто не спорит, но, согласитесь, слишком мало мы думаем о том, как, какими приемами, методами, инструментами можно реализовать этот тезис, кто должен этой работой заниматься. Часто мы даже не соотносим задачи сегодняшнего дня с целями стратегического порядка. Мы можем потерять целое поколение, если не подумаем об этом сегодня.